

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

НОВОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ СУНГУРОВ НАСТОЯТЕЛЬ БОГОЯВЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА БРЫКОВО

Василий Арсеньевич Сунгуров родился 20 марта 1876 года в селе Спасское Рузского уезда Московской губернии в семье псаломщика. Окончил Волоколамское духовное училище, был уволен в Епархиальное ведомство и определен псаломщиком к Никольской церкви села Амельфино Волоколамского уезда Московской губернии. В стихарь посвящен 20 сентября 1898 года. Позже перемещен в Скорбященскую церковь села Федоровское того же уезда. В 1910 году Преосвященным Василием, епископом Можайским, перемещен в Никольскую церковь села Жегалово Богородского уезда Московской губернии. В 1915 году по резолюции Митрополита Московского Макария определен во диакона той же церкви.

В апреле 1919 года диакон Василий был рукоположен во священника и назначен в храм святой Марии Магдалины в селе Улиткино Богородского уезда. В этом храме отец Василий служил вплоть до его закрытия в 1934 году. Служение его проходило в обстановке все усиливавшихся гонений, но, несмотря на это, он всегда оставался верным своему пастырскому долгу. Известно, что однажды злоумышленники подожгли дом священника в то время, когда он совершал литургию, но священник, узнав об этом, не прервал службу, предоставив случившееся воле Божией. В другой раз во время крестного хода загорелся сарай, находившийся поблизости с храмом. В поджоге обвинили участников крестного хода.

И самому отцу Василию, и его семье (у них с матушкой Пелагеей Алексеевной был один сын и пять дочерей) приходилось терпеть как неприязненное от-

ношение односельчан, прельщенных атеистической идеологией, так и давление властей, для которых сама принадлежность человека к духовному сословию была равнозначна его враждебности новому строю. Но верующие мужественно несли свой крест и, пока это

было возможно, старались отстоять храм. Наконец, «собрание верующих», инспирированное властями, постановило – совхозу «Безбожник» нужен то ли клуб, то ли овощехранилище, и храм в 1934 году был закрыт.

Отец Василий переехал с семьей в Истринский район и продолжил свое служение в Богоявленской церкви села Брыково. В 1936 году его наградили наперсным крестом. Но здесь ему пришлось служить недолго: в первый же месяц массовых арестов священников, 28 августа 1937 года – в день Успения Пресвятой Богородицы – он был арестован Истринским районным отделением УНКВД по статье 58 пункт 10 УК РСФСР, допрошен и заклю-

чен в Таганскую тюрьму. На допросе отец Василий, выслушав лжесвидетельства в свой адрес, виновным себя не признал и заявил, что «контрреволюционной деятельностью никогда не занимался».

В обвинительном заключении по следственному делу сказано, что Сунгуров Василий Арсеньевич «среди граждан села Брыково ведет активную контрреволюционную деятельность, распространяет гнусную клевету против Советской власти, выступает в защиту известных контрреволюционеров-террористов, восхваляет фашизм и клеветает на Сталинскую Конституцию». Здесь же приведены высказывания, приписываемые отцу Василию: «На Украине

*Икона священномученика
Василия Сунгурова*

в исполнение. Мученический венец отец Василий принял на Бутовском полигоне, орошенном кровью множества верных чад Русской Церкви. Спустя 68 лет, 20 апреля 2005 года, Священным Синодом Русской Православной Церкви Василий Сунгуров был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Пожелтевшая фотография семьи Сунгуровых – уже не только семейная реликвия, но и ценный исторический документ, сохранивший для нас облик священномученика Василия. Немного мы знаем о жизни отца Василия. Скромный священник в обычном сельском храме, он проводил жизнь между службой и немудреным крестьянским хозяйством. О нем не напи-

страшная голодовка, люди мрут с голода и бегут, а газеты пишут ложь, что там хороший урожай, у нас притесняют религию, а вот мне рассказывал приехавший из Себежа, что за границей колокольный звон, крестьяне выгоняют скот пасты по 8-9 коров со двора, с границы всех колхозников и единоличников гонят, чтобы они не видели, как там живут крестьяне».

Тройкой при УНКВД Московской области 19 сентября 1937 года священник Василий Сунгуров был приговорен к высшей мере наказания. На следующий день, 20 сентября, в канун Рождества Пресвятой Богородицы, приговор был приведен

Тюремная фотография отца Василия

саны мемуары, а было время, когда и вспоминать о нем вслух было небезопасно. То немногое, что мы знаем, сохранили внуки отца Василия, в год его ареста едва достигшие школьного возраста, да еще немногие фотографии – безмолвные свидетели той далекой эпохи – доносят до нас дорогие черты ушедших людей. Говорят, дедушка Василий был строг, требователен к себе и другим, но в то же время лучшего спутника в походах по грибы или на рыбалку, лучшего мастера, если требовалось залатать поношенную обувь, найти было трудно. После ареста родственники очень долго не знали, где он и что с ним. А верная спутница, матушка Пелагея, до конца дней ждала его, надеялась, что он вернется.

Просим всех, кто может дополнить что-то к вышесказанному, а также поделиться сведениями и воспоминаниями о других священнослужителях Истринского района, связаться с нами по электронной почте mr310374@mail.ru. Особенно будем рады любым старым фотографиям, так как в скором времени на сайте проекта (www.istra-ltc.ru) появится новый раздел, посвященный священникам, служение которых связаны с Истринским краем. На этом же сайте можно найти и все номера данного издания.

диакон Павел Малкин